

КОРНИ НОВАТОРСТВА—

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

В Ж И З Н И

ки, посредственного исполнителя — от подлинного артиста.

Вопросы повышения идейно-художественного качества спектаклей, вопросы актерского мастерства становятся особенно важными в наше время, когда искусство стало достоянием всего народа, средством воспитания людей. И эстетические достоинства исполнения нельзя рассматривать в отрыве от личности художника, от его духовного облика, его мировоззрения.

Мастерство подлинному артисту нужно, чтобы выразить «жизнь человеческого духа», которая и есть, по определению Станиславского, главный объект искусства. Актерская техника — не самоцель. А если она самоцель, то техника эта мелкая, как мелко само искусство, довольствующееся такой техникой. Ничтожному человеку высокое мастерство не дается. Чем взыскательнее к себе художник, чем выше в нем чувство ответственности перед народом, тем требовательнее он к своему труду.

Подлинное мастерство артиста обязательно сочетается со способностью понимать себя как неотъемлемую часть целого, то есть коллектива, театра, спектакля. Как и в обществе, каждый член театрального коллектива должен уметь чем-то поступиться во имя общего дела, но зато этим он приобретает и новые, ценные человеческие коллективистские качества.

ВЕЛИКА в современном театре роль режиссуры. Она не только организующее начало. Понимать ее роль следует более высоко. Настоящему режиссеру нужно быть идеологом, воспитателем коллектива, а, главное, большим художником, чувствующим веление времени.

Казалось бы, всем ясно: театры — это не просто предприятия, которым надлежит выполнять свой «производственный» план (поставить столько-то спектаклей и в такие-то сроки). Подлинный театр — это творческий организм, в результате деятельности которого возникают высокие этические и эстетические идеалы в искусстве. Театр — могучее средство воспитания нового человека.

Спектаклей может быть выпущено столько, сколько «положено» и даже в точный срок, но станут ли они фактами настоящего искусства, если в них нет больших идей, высокого актерского и режиссерского мастерства, значительной, яркой литературной основы? Нельзя оценивать деятельность театра механически, формально: скажем, пять новых спектаклей в год — это хорошо. А если все эти пять спектаклей пустынные или схематичные, беспомощные в художественном отношении, компрометирующие важную тему? А если два, но зато глубокие, значимые, таких, которые станут вехами театрального искусства? Философская значимость и художественное качество — вот что прежде всего говорит о ценности работы театра, о ее своевременности и нужности.

Отсюда ценность настоящего артиста, художника, призванного своим творчеством помогать народу, воспитывать подрастающее поколение строителей нового мира, измеряется не только его врожденным талантом, хотя талант — первое условие для воспитания художника. Не менее важны моральные качества артиста, его мировоззренческая зрелость, понимание им тех требований, которые предъявляет к себе весь коллектив, которые предъявляют партия и народ нашему искусству. Только так может сегодня формироваться современный художник-творец, а иначе даже при наличии способностей это будет всего лишь ремесленник.

ТЕАТР должен быть единым сплоченным коллективом, воспитанным в духе партийности. В этой связи я хочу напомнить те мысли, которыми поделился Н. С. Хрущев на недавней встрече руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства. Он подчеркнул, что залогом успеха в нашем

деле являются идейная целостность, объединенность, высокая партийность. Эти качества в сочетании со строгой взыскательностью каждого из нас к себе лично и помогут советскому театру создать искусство, достойное нашего народа, достойное коммунизма.

Театр — такое искусство, которое не может полагаться на самоотек, на капризность творческих процессов. Если позволительно (хотя не обязательно) поэту переживать какой-то период спада, затишья в промежутке между двумя произведениями, то в коллективном творчестве театра необходимы высокая дисциплина и организованность — вдохновение должно быть организовано единой волей. А для этого надо не только изо дня в день трудиться над повышением мастерства, над умением владеть собой, своим творческим процессом, но и неустанно расширять свои связи с действительностью. Одобрение народа, одобрение самого «рядового», самого «простого» зрителя должно быть нам дороже мнения рафинированных эстетов. Верное понимание художником того, как воспринимается его искусство, есть и понимание им самой жизни, предстающей перед зрителем.

Создавать театр для «избранных», чувствующих особенно «тонко» или мыслящих особенно «интеллектуально», — значит ограничить его малым дыханием, придать ему камерность, вопреки исконной природе этого искусства. Театр — искусство демократическое, народное, мощное. Поэтому так важна его доходчивость, ясность, доступность каждому из сидящих в зале.

Разумеется, сказанное выше надо толковать не прямолинейно. Разные бывают зрители, и не всякая аудитория вправе представлять собой весь народ. Касовый успех какого-либо спектакля — далеко не всегда синоним успеха в искусстве, то есть глубокого признания творческого труда коллектива по серьезному, большому счету. Бывают любители определенной, узкой темы, они-то порой и создают видимость успеха произведению, написанному мелко и воплощенному в театре без настоящего проникновения в жизнь. Плоские шутки, вызывающие грубый хохот, или этакая «убогая роскошь нарядов», выдаваемая за постановочное величие, тоже не являются свидетельством успеха настоящего, заслуженного.

Настоящий передовой театр обязан бороться с плохим вкусом. Такой театр обязан воспитывать зрителя не только идейно, но и эстетически. Тут при оценке нужно мудрое диалектическое отношение к явлениям искусства в сопоставлении с жизнью.

Надо продумать более глубокие формы связи со своим зрителем, свои контакты с жизнью, свое активное участие в ней, понимание, на что направить все силы: что поддержать, против чего восставать. Настоящий театр должен быть воинствующим, покоряюще мощным — и в призывах к радости, и в гневе; потрясать зрителей глубиной проникновения в духовный мир человека и радовать его высокой жизнеутверждающей радостью.

Еще раз повторяю: идейная значимость любого произведения, в том числе спектакля, неразрывно связана с его художествен-

ной ценностью. И здесь особо важен вопрос подготовленности актеров. Сегодня в театр приходит молодая смена — это нередко люди с высшим образованием, с театральной школой, то есть люди культурные, профессионально отнюдь не беспомощные. Но достаточно ли этих практических умений, чтобы двигать искусство вперед? Надо выращивать в человеке мастера, изо дня в день обогащать его духовно, беря на вооружение лучшее из того, что завещано нам предшествующими поколениями создателей культуры.

ПОДЛИННОЕ НОВАТОРСТВО сочетает усовершенствование достижений прошлого с глубоким проникновением в новое, рождаемое окружающей действительностью, оно всегда основано на осмыслении передовых, близких народу традиций и ничего общего не имеет с поисками оригинальности ради оригинальности.

Стремясь создать искусство, призванное воспитывать строителей нового мира, мы, идя по пути открытий, не должны забывать о том лучшем, что вошло в сокровищницу нашей национальной культуры. Мы берем с собой в путь всю классику. И Глинка, и Чайковский обогащают нас понятием. Дорог нам гений Шекспира, Пушкина, Гоголя, Льва Толстого, Чехова, Горького. Они всегда были близки народу, знали его думы, чаяния и потому были подлинными новаторами, двигавшими искусство вперед.

Если же говорить о театре, о его современной этике и эстетике, то здесь все лучшее собрано в философии искусства Станиславского. Помнить неустанно, развивать эти принципы — значит, по-моему, видеть и завтрашний день, понимать, что основы этого завтра закладываются нами сегодня.

Мне думается, что в будущем каждый настоящий театральный коллектив должен состоять из трех элементов. Во-первых, это школа-студия, где будущие актеры приобретают минимальные навыки и профессиональные знания. Во-вторых, это собственно студия, то есть сердце театра, его творческая лаборатория, его мозг. Здесь нарабатывается умение, воспитываются поколения актеров в единстве, рождаются, развивается и утверждается традиция данного театра. И, наконец, театр, который показывает зрителям лучшие из работ этой творческой лаборатории.

Не только советский народ, но и наши друзья и единомышленники за рубежом ждут от нас мощных и ярких произведений. А мелкотемье, топтание иных наших художников в замкнутом кругу личных неурядиц огорчает (а порой и обезоруживает) наших сторонников, приносит радость нашим противникам. Только мощное по мыслям и по таланту искусство завоевывает новых друзей, приобретая силу истины.

Социалистический реализм — это свободное, жизнеутверждающее искусство, устремленное в завтра, к светлому будущему человечества. И требование высокой идейности и мастерства, которое предъявляет нам партия, надо понимать в активном, творческом смысле. Задача состоит в том, чтобы вытеснить мелкое и мелочное в искусстве крупным, настоящим, мощным.